

Дождь почти уже прошёл. Лишь слегка накрапывал. Весь ливень прошёлся, тогда, когда Тони ехал на автобусе. Так что можно сказать, ему повезло.

Возвращаясь по знакомой асфальтированной дорожке, юноша с каждым шагом будто набирался сил. Дом всё ближе, и сердце наполняется радостью.

Открыв дверь ключом, Тони крикнул:

– Я дома!

Послышалась беготня босых ног.

Пока юноша снимал промокшие ботинки, в прихожую выскочила Лика.

– Братик, ты чего так поздно... – умилительно надула обиженно губки сестрёнка. – Я тебя так долго ждала, уже два раза разогревала еду, между прочим.

Тони улыбнулся извиняющей улыбкой.

– Прости. Преподаватель заставила выполнить кое-какое поручение, поэтому я и задержался.

Услышав, что это опоздание было из-за учёбы, Лика облегчённо выдохнула. Всё же она о нём беспокоилась.

Тони с любовью посмотрел на свою милую и любимую сестрёнку.

На дворе стояла поздняя осень, и отопление ещё не включили на всю мощь, поэтому дома было прохладно. Лика была в своей любимой розовой пижамке с мишками и обнимала себя руками, вздрагивая от холода, который принёс с собой с улицы Тони. К тому же, она стояла босиком.

Как у Тони у неё были чёрные волосы. Только волнистые и шелковистые (результат тщательного ухода, да). Длинною до лопаток.

Очаровательный маленький носик, нежная улыбка и глаза полные любви и заботы... А ещё у неё были брови домиком. Надо сказать, это было отличительной чертой семейства Блэйхард. И в лице Лики это смотрелось ну очень мило, особенно когда она звонко смеялась, и у неё на щёчках появлялись милые ямочки, что усиливало во много раз эффект милоты.

Такая очаровашка кому хочешь голову вскружит.

Любуясь своей прелестной сестрёнкой, Тони не выдержал и, подойдя к ней, схватился за её миленькие щёчки и стал тискать.

Такие телячьи нежности засмущали Лику. К тому же, юноша как всегда увлёкся и сделал ей немного больно.

– Братик-дуратик, ты что творишь! – высвободилась из его рук сестрёнка и стала потирать покрасневшие щёчки.

Кажется, осенняя хмурая погода подействовала на него сильнее, чем он думал. И на краткий миг Тони потерял контроль над собой в приливе нежности и любви к сестрёнке. И вновь сделал ей немного больно.

– Прости, – с кроткой улыбкой извинился юноша.

- Ничего... - отвернулась от него всё ещё обиженная Лика, прелестно надув губки.

Бросая на него искоса обиженный взгляд, сестрёнка кое-что заметила.

- Да ты весь промок! - восторженно воскликнула и забеспокоилась девчушка.

Юноша стал возражать (он же уже подсох в квартире у Елены, не так ли? Но об этом ни за что ей не расскажет. Потому что президент клуба для него - никто! И нечего зазря волновать сестрёнку).

- Да ни так уж я и промок. Так намочился немного.

Но его отговорки Лика даже не слушала. Она обошла его и стала подталкивать в спину.

- А ну, шагом марш в ванну. Согрейся и скинь мокрую одежду в ведро для белья, я потом постираю. А чуть позже принесу тебе сухую одежду. Так что не запирайся.

От трогательной заботы сестрёнки на душе юноши стало вдруг так тепло и хорошо.... Что даже защемило в глазах (это пот, слышите - пот!).

Вспомнив о прошлом, Тони предложил:

- Может, примешь ванну со мной? Как в детстве.

Юноша не видел лица Лики, но она жутко покраснела, включая шею и уши.

- Братик-дуратик, ты что такое несёшь! Мы уже ни дети, знаешь ли. И потом: не помню я такого, не помню!

Тони возмутился:

- Как не помнишь? А то как мы плескались вместе в ванной, и ты любила играть на воде розовым, резиновым утёнком Даком - тоже не помнишь?

Повернув голову назад, посмотрев через плечо, юноша бросил изумлённо-негодующий взгляд на сестрёнку.

Но увидел лишь прячущее лицо Лики и пылающие от стыда кончики ушей.

- Не было такого, не было! - как отрезала, строго выговорила ему сестрёнка. - И вообще, братик-дуратик, прекращай думать о подобном. Это неправильно, мы уже взрослые, понимаешь ли.

- Братик не хочет взрослеть!

Со слезами юноша бросился в ванну и закрыл за собой дверь.

Лика вздохнула:

- Ну вот, я опять обидела братика...

После чего отправилась в его комнату. В небольшом платяном шкафу из светло-коричневого орешника, который стоял скромно в углу комнаты, она вытащила чистую футболку, штаны и нижнее бельё с носками.

Ей привычно брать в руки его вещи, так как за стирку отвечала она.

Но вот Тони не нравилась, что сестрёнка пусть и говорит, что они взрослые и надо вести себя подобающе, а сама частенько ходит в одной его футболке и трусиках. Особенно летом, когда жарко.

Таким видом ты смущаешь братика, знаешь?.. И вообще, завязывай носить мои вещи! Это смущает...

С чистыми вещами в руках Лика зашла в ванну, где под душем грелся Тони.

Занавески были плотными и тёмными. За ними не было видно даже силуэта, такие они были непроницаемые и непромокаемые.

- Братик, я принесла тебе одежду, - предупредила его заботливая сестрёнка и оставила их на машинке, а сама вышла.

- Спасибо! - донеслось до неё из-за закрытой двери ванной.

Лика нежно улыбнулась.

- Всегда пожалуйста, - и отправилась на кухню разогревать в очередной раз ужин.

На столе стояла тарелка жареной рыбы под томатным соусом и пюре, рядом в чашке салат из крабовых палочек, а также вчерашний разогретый пирог с мясом. Ну и конечно же, горячий кофе. Сестрёнка знала, что братик предпочитал пить кофе вместо чая.

Хотя изредка он любит выпить и чая. Особенно зелёного.

Над тарелками поднимался горячий пар, поэтому Тони не заставил себя ждать и принялся за еду. Он ел тороплива, не ожидая себя такого. Всё-таки проголодался, оказывается.

- Братик, не торопись. Всю моську извозюкал, как маленький, ей-богу.

Потянувшись к нему, стала вытирать она ему лицо чистой салфеткой. Тони умудрился запачкать лицо соусом, который от его спешки брызгал в разные стороны.

- Спашибо, - проговорил юноша с набитым ртом.

Лика отчитала его, как строгая мамаша:

- Не говори с набитым ртом! - и села на место.

Она уже давно поела, поэтому сейчас просто наблюдала, как братец, набивает живот. Подпирая ладонями щёчки, Лака с нежной улыбкой смотрела на то, как Тони уминает, приготовленную её еду.

Справившись с плотным ужином, Тони принялся неспешно потягивать кофе.

- Как дела в школе. Всё хорошо?..

На миг его в его взгляде сверкнул острый блеск. Если кто обидел его сестрёнку, того он размажет по стенке! Тонким слоем...

Сестрёнка затрясла руками перед собой.

– Да нет, нет, у меня всё хорошо. Меня никто не обижает. И вообще, братик, твой взгляд пугает. Прекращай уже зыркать так на людей, а то не сможешь завести себе друзей. Или подругу.

Надув обиженно левую щёчку, пробормотала Лика.

Тони широко улыбнулся.

– Пока у меня есть любимая сестрёнка, мне никто не нужен!

Недовольно прогудев: «Пиб...», Лика Х-образно сложила руки перед собой.

– Не верно. Ты должен был сказать, что обязательно найдёшь себе подругу. Но всё равно будешь сильнее всего любить свою милую сестрёнку. О, кажется я метко выстрелила.

Сделав руками сердечко, она направила его на Тони.

Юноша схватился за сердце.

– Как метко! Пронзила насквозь!

Это мини-игра в выстрел сердечком появилась у них тогда, когда Тони лежал в госпитале после той драки. Чтобы как-нибудь улучшить мрачную атмосферу, Лика придумала новую игру. Где она завоёвывает сердце брата метким выстрелом сердечком.

– Плюс одно очко! – радостно хихикнула девчушка.

Юноша почти рухнул на стол, но упёрся руками.

– Я почти сражён. Но я так просто не проиграю! – сверкнув решительно глазами, он смог выпрямиться.

Хоть и пошатывался, будто выстрел не прошёл даром.

Смотря друг на друга, они звонко рассмеялись...

Спустя некоторое время, когда они отсмеялись, Тони сказал:

– Скоро у нас будет День Пробуждения, и если у меня получится возжечь в себе ген Z, то мне выдадут денежную премию. Так что присмотри себя что-нибудь в подарок, – довольно улыбнулся юноша.

Милая девчушка насупилась.

– Ты мне говорил это ещё полгода назад. Но так до сих пор и не возжёт ген Z.

Тони закрыл рукой глаза, точно зарыдал, и даже стал вздрагивать, словно от плача.

– Братик так старался. Но так ничего не выходит, у-у-у... – стал шумно он рыдать. Но потом убрал руку и стала видно, что он притворялся. – Но знаешь, в этот раз будут высокий шанс на пробуждение.

Глаза Лики радостно сверкнули.

- Правда?..

Юноша утвердительно закачал головой.

- Ага-ага. Так что советую тебе серьёзно подготовиться к будущей покупке. Присмотри себе там симпатичное платье какое-нибудь или туфельки.

Лика озорно улыбнулась.

- А мой братик-дуратик не такой уж и безнадёжный, да.

- Опять ты обидела братика, у-у-у... - шутливо зарыдал Тони.

А сам поглядывал на сестрёнку, ожидая, что она станет его утешать. Может, даже обнимет.

Но та принялась убирать посуду со стола.

- Ты такая жестокая, Лика-а... - обижено бросил юноша и стал ей помогать с уборкой стола.

Вот так и прошёл их обычный вечер за ужином. Где каждый из них вне дома держал ото всех дистанцию и лишь дома мог открыто изливать свои чувства. Хотя больше всех беспокоилась Лика. Она, действительно, хотела, чтобы у братика появились хорошие новые друзья или девушка. Сестрёнка вовсе не желает, чтобы из-за неё, вернее, из-за её красоты (точнее милоты), он остался один.

Хотя сама страдала от одиночества...

<http://tl.rulate.ru/book/26987/562195>